

Глеб Иванович Успенский

Развеселил господ

Глеб Иванович Успенский

Развеселил господ

Серия «Кой про что», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=665895*

Аннотация

«...По своей тематике этот рассказ продолжает серию произведений Успенского, посвященных силе и значению «власти земли» для крестьянина, даже оторвавшегося от земли и получившего уже новую профессию в городе.

В рассказе показываются и типы рядовой народнической интеллигенции (земец и хроникер), пережившей развитие и крах революционного народничества и находящейся в середине 80-х годов в состоянии общественной депрессии. Успенский иронически рисует и характерный для тех лет тип молодого человека, который в поисках пути служения обществу растрчивает свои силы на увлечения различными теориями "малых дел".»

Содержание

I	4
II	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Глеб Иванович Успенский

Развеселил господ

I

Часа в два зимней ночи в один из петербургских ресторанов вошли три господина и заняли отдельный кабинет. Было уже так поздно, что в ресторане начали убавлять освещение, прислуга была полусонная, вялая, утомленная, да и сами посетители, занявшие кабинет, не выказывали особенной оживленности.

Посетители были действительно люди утомленные: утомил их и современный петербургский день со всеми своими призрачными интересами, утомила их, или, вернее, двоих из них (потому что третий был еще очень молодой человек), и вся пережитая жизнь. Двоим из посетителей было лет по сорок с чем-нибудь. Один из них был присяжный хроникер одной газеты, неизвестный публике и подписывающийся *игреком*, другой был земцем. Когда-то они были товарищами и молодыми людьми, потом надолго разошлись дорогами: одного затиранила газетная работа, другой ушел в земскую деятельность. И вот теперь на днях они встретились полуседые, утомленные, разочарованные, измаявшиеся и, кажется, измаявшиеся без толку, понапрасну. Земец уехал в Петербург

«освежиться», потолковать, узнать – «что же наконец?» – и вообще «нет ли чего новенького», так как там у них, на дне земской жизни, адская тоска, суэта бессмысленная, мракобесие, хищничество и вообще «нечем дышать».

Каково же было его удивление, когда, приехав в Петербург и повидавшись с старыми знакомыми, а в том числе и с хроникером, он узнал, что и здесь, в Питере, у них ровно ничего нет, что и здесь тоже маются, тоже отсутствие живой жизненной струи, влачение изо дня в день, шаблонная литература и т. д. Хроникер, встретившись со старым товарищем, тоже ожидал услышать от него что-нибудь «освежающее»: ведь он человек земский, не измучен газетным суесловием, ведь он там у «корней» жизни, да, у жизни, а не у чернильницы; но увы!.. как мы видели, земец ничем его не порадовал, а, напротив,дохнул на него холодом утомленной и опустошенной души, точно так же, как холодом откликнулась и душа хроникера. Встретились они с лихорадочной радостью, с распростертыми объятиями, но едва ли не сию же минуту почувствовали, что в них обоих нет материала, которым бы можно было наполнить их широко раскрывшиеся сердца. И уже после десяти минут не столько оживленного, сколько громкого разговора приятели почувствовали потребность уйти куда-нибудь из комнаты, в которой они встретились, и действительно ушли завтракать, хотя ни тот, ни другой не имели в этом никакой надобности.

И так пошло дальше: завтракая, обедая, ужиная и изредка

только отрываясь по каким-нибудь ничтожным делам, чтобы непременно сойтись за завтраком, за обедом, за ужином, приятели стали проводить время, помалчивая за едой, вздыхая, бранясь, возмущаясь, опять вздыхая, оживляясь еле-еле при самых юношеских воспоминаниях и вздыхая опять, как только разговор доходил до настоящего дня, то есть упирался в тупой угол. Они не утратили веры в то, во что они верили, и надеялись на то же, на что надеялись и в старину, но и вера и надежда их была уже утомлена, бесформенна и не доставляла никакого удовольствия. Таким образом они проводили уже несколько дней, возвращаясь по домам часа в три-четыре ночи и тяжелыми шагами «с одышкой» поднимаясь по высоким петербургским лестницам.

Что касается до молодого человека, пришедшего вместе с земцем и хроникером, то хотя он и не разочаровался еще ни в чем, хотя он был свеж и молод, но осовевшее поколение «реформенных людей», к которому принадлежали земец и хроникер и среди которого вообще современным молодым людям приходится находить «указателей пути» и руководителей, это осовевшее поколение успело уже повлиять на него довольно снотворно и сумбурно. Осовевшее поколение не давало ему никакого прямого ответа на вопрос – что делать? Одни говорят: «иди пахать, трудами рук своих живи», но сами не идут; другие говорят: «вовсе не нужно пахать – учись, наука – вот главное»; третьи говорят, что «в организации современного общества нет никакого порока, она такая, как

быть должно, становись на любое место, делай, что придется, – но береги душу и питайся растительной пищей». Третьи настоятельно доказывают необходимость не противиться злу, а четвертые так же хорошо убеждают в необходимости противления. А в то же время молодая вдова Елена Андреевна, с которой он познакомился на студенческом вечере, гипнотизирует его своим бюстом и советует поступить в оперу; а в то же время курсистки зовут на вечеринку; а в то же время земец тащит к Палкину¹; а в то же время, провожая с вечеринки m-me Булкину, он получает приглашение непременно прийти поговорить об одном серьезном деле. И наконец – статистика. Статистикой необходимо заняться серьезно, это самый подходящий, нейтральный и благородный труд.

Вот примерно и притом в самых общих чертах те разнообразные влияния современной среды, среди которых молодому человеку приходится искать ответа на вопрос – что делать?

«Уйду!» – думал он совершенно искренно, возвращаясь домой, по примеру земца и хроникера, в четыре часа утра.

«Уйду!» – думал он, отыскивая в темной каморке спички.

«Надо удрать!» – думал он, засыпая.

Но наутро все-таки нужно было поговорить с m-me Булкиной, и он торопливо одевался и шел к ней, но на дороге попадался земец, который звал завтракать. «А m-me Булки-

---

¹ ...тащит к Палкину... – ресторан Палкина на Невском проспекте.

на?» – «М-те Булкина может также приехать завтракать с нами». – «Отлично!» Завтрак с м-те Булкиной, хроникером и земцем, продолжающийся часа четыре-пять, наполнен, разумеется, все тем же несопротивлением злу, сопротивлением злу, «серьезным делом», сокрушением настоящей минуты «во всех смыслах», вздохом, смехом, опять вздохом, и наконец:

– Не взять ли нам тройку?

– Превосходно!

И вот острова, какой-то «Помпей». Вот так и идет. Только было «засел» за статистику – вспоминается бюст, задумал поговорить о «серьезном деле» – хватать, очутился в «Помпее» или на вечеринке и уже поет во всю мочь «Дубинушку», и т. д. А к четырем часам утра, проводив домой м-те Чижову (которая пригласила непременно зайти на этих днях – она имеет что-то сказать) и возвращаясь домой, он опять-таки думает:

«Удери! Нет, надо удрать!» – и не всегда попадает в ту дверь, куда надо.

Итак, все три посетителя были люди действительно утомленные; хроникер и земец – безрезультатностью прожитого; юноша – отсутствием определенной и ясной перспективы, а все вместе – сутолокой настоящего дня, надоедливым, тусклым, сумрачным, неоживленным никаким ясным живым течением – безвременьем.

II

Заняв отдельный кабинет, посетители некоторое время совершенно недоумевали – зачем собственно они здесь очутились? Они только что были у знакомых, где вдоволь наскучались, вдоволь наелись и выпили, и вот какая-то нелегкая занесла их опять в какую-то скверную клетку скучать, есть и пить. Никому в сущности ровно ничего не хотелось; следовало бы идти спать, но как же так закончить день? День-то ведь целый прошел, а как будто ничего существенного из него не вышло; как-то было слишком тягостно и скучно оставить его без конца. И вот надо было как-нибудь кончить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.